

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 June 2015
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

Сообщение № 456/2011

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят четвертой
сессии (20 апреля – 15 мая 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Хильдой Мариолин Эрнандес Кольменарес и Франсиско Артуро Герреро Санчесом (представлены Умберто Прадо, Венесуэльская организация по наблюдению за положением в тюрьмах)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Франсиско Дионель Герреро Ларес (соответственно муж и сын авторов сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	6 сентября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	15 мая 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и насильственное исчезновение жертвы в заключении
<i>Процедурные вопросы:</i>	другие процедуры международного разбирательства или урегулирования
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; обязанность государства-участника принимать эффективные меры по предупреждению пыток; условия содержания под стражей и обращения с лицами, лишенными свободы, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток; обязательство по проведению быстрого и беспристрастного расследования; и право на получение возмещения
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 11, 12, 14 и 16

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 456/2011*

<i>Представлено:</i>	Хильдой Мариолин Эрнандес Кольменарес и Франсиско Артуро Герреро Санчесом (представлены г-ном Умберто Прадо, Венесуэльская организация по наблюдению за положением в тюрьмах)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Франсиско Дионель Герреро Ларес (соответственно муж и сын авторов жалобы)
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	6 сентября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании, состоявшемся 15 мая 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 456/2011, представленного Комитету Хильдой Мариолин Эрнандес Кольменарес и Франсиско Артуро Герреро Санчесом в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1. Сообщение представлено Хильдой Мариолин Эрнандес Кольменарес и Франсиско Артуро Герреро Санчесом от имени Франсиско Дионеля Герреро Лареса, соответственно их мужа и сына. Все вышеупомянутые лица являются гражданами Венесуэлы, рожденными соответственно 4 мая 1974 года, 15 декабря 1945 года и 21 марта 1973 года. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило права г-на Герреро Лареса по статьям 2, 11 и 14 Конвенции. Комитет считает, что представленные факты также могут вызвать вопросы по смыслу ста-

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Саадия Бельмир, Алессіо Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Фелис Гаер, Абдулайе Гайе, Энс Модвиг, Клаудио Гроссман, Джордж Тугуши и Кенин Чжан.

тей 12 и 16 Конвенции (см. пункты 3.6, 3.7 и 5.4 ниже). Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 19 декабря 1997 года Франсиско Дионель Герреро Ларес был приговорен судом первой инстанции № 24 Судебного округа по уголовным делам столичной области Каракас к 13 годам тюремного заключения за совершение ограбления первой степени при отягчающих обстоятельствах. Он отбывал наказание в Центральной тюрьме Венесуэлы (ЦТВ) в городе Сан-Хуан-де-лос-Моррос, штат Гуарико.

2.2 Авторы утверждают, что 7 сентября 2009 года приблизительно в 9 ч. 00 м. автор сообщения получил телефонный звонок от своего сына, г-на Герреро Лареса. Вечером того же дня он получил еще один звонок от неизвестного лица, проинформировавшего его о том, что г-н Герреро Ларес был убит в исправительном учреждении. Супруге жертвы сообщил об этом родственник.

2.3 Автор сообщения 8 сентября 2009 года отправился в ЦТВ. Он, однако, не смог ни встретиться со своим сыном, ни получить какой-либо информации о его местонахождении. После того, как он сообщил об этом в Региональное командование № 2 подразделения № 28 Второй роты Боливарианской национальной гвардии в Сан-Хуан-де-лос-Моррос, директор ЦТВ заявил автору, что не может предоставить ему информацию о судьбе его сына, так как он «не контролирует заключенных». В то же время майор Национальной гвардии Х.Н. сообщил автору, что некие «начальники»¹ тюрьмы передадут ему тело сына на следующий день.

2.4 Впоследствии, признав отсутствие г-на Герреро Лареса, директор ЦТВ в присутствии двух сотрудников прокуратуры сообщил автору, что его сын бежал из исправительного учреждения. В свете полученной ранее информации авторы сообщения не поверили такой версии событий. Кроме того, 9 сентября 2009 года супруга жертвы также обратилась в Национальную гвардию по поводу исчезновения и возможного убийства ее мужа и сообщила, что получила от других заключенных той же тюрьмы сведения о том, что он был убит, расчленен и похоронен на территории ЦТВ. Авторы сообщения утверждают, что г-н Герреро Ларес подвергался преследованию со стороны группы заключенных, фактически руководивших тюрьмой, за то, что он был осведомлен о незаконной деятельности этой группы при соучастии командующего Национальной гвардии, ответственного за обеспечение внешней безопасности в тюрьме.

2.5 16 или 23 сентября 2009 года авторы сообщения обратились в Венесуэльскую неправительственную организацию по наблюдению за положением в тюрьмах. Организация приняла активное участие в процессе подготовки сообщения о событиях, произошедших с г-ном Герреро Ларесом, и оказала содействие авторам.

2.6 1 октября 2009 года авторы просили Генеральную прокуратуру в срочном порядке провести расследование исчезновения г-на Герреро Лареса. Кроме того, 2 и 5 октября 2009 года они сообщили о его исчезновении соответственно в Управление внутренних дел Министерства по делам тюрем и в Министерство внутренних дел и юстиции.

¹ Согласно авторам сообщения, в тюремном жаргоне государства-участника термин «начальники» используется в отношении внутренних лидеров или предводителей тюрьмы в целом или ее отдельных частей.

2.7 Представитель Управления народного защитника № 51 столичной области Каракас 7 октября 2009 года посетил ЦТВ для того, чтобы встретиться с заключенными, чьи интересы они представляли, в том числе с г-ном Герреро Ларесом. Не найдя его среди заключенных, Народный защитник встретился с заместителем директора и генеральным секретарем тюрьмы, а также с помощником прокурора прокуратуры № 9 штата Гуарико, но так и не получил информации о его местонахождении. Впоследствии он обратился в прокуратуру № 9 штата Гуарико с просьбой продолжать расследование в связи с утверждениями авторов.

2.8 Авторы 9 октября 2009 года сообщили об исчезновении г-на Герреро Лареса в Управление Народного защитника в штате Гуарико и подали еще одну жалобу в Региональное командование № 2 подразделения № 28 Второй роты Боливарианской национальной гвардии в Сан-Хуан-де-лос-Моррос.

2.9 В связи с отсутствием ответа со стороны директора тюрьмы и других компетентных представителей тюремной администрации Венесуэльская организация по наблюдению за положением в тюрьмах 13 октября 2009 года обратилась в суд первой инстанции № 6 столичной области Каракас с просьбой провести расследование по факту исчезновения г-на Герреро Лареса и проинформировать членов семьи о его местонахождении.

2.10 Автор 13 октября 2009 года просил Управление Генеральной прокуратуры по вопросам основных прав человека провести расследование исчезновения его сына и его возможного убийства заключенными ЦТВ, а также возможной причастности к этому директора тюрьмы и служащих Национальной гвардии. В своей просьбе автор отметил, что его сын не совершал побега из тюрьмы, как утверждала администрация ЦТВ. Он также отметил, что другие заключенные говорили, что произошедшее с его сыном было следствием того, что он узнал, что «начальники» тюрьмы при участии майора Национальной гвардии Х.Н. каждый четверг проводили на территорию тюрьмы женщин и устраивали «оргии». Впоследствии Генеральная прокуратура проинформировала автора о том, что функции по проведению расследования были возложены на прокуратуру № 3 судебного округа штата Гуарико (прокуратура № 3).

2.11 Г-жа Эрнандес Кольменарес 3 ноября 2009 года обратилась в Межамериканскую комиссию по правам человека (Межамериканская комиссия) с просьбой направить в Межамериканский суд по правам человека запрос о принятии временных мер в интересах г-на Герреро Лареса, отметив, что он исчез 7 сентября 2009 года во время отбывания наказания в ЦТВ.

2.12 МКПЧ 4 ноября 2009 года направила государству-участнику запрос о срочном представлении в течение 48 часов информации о местонахождении г-на Герреро Лареса и состоянии его здоровья с указанием причин, по которым он не мог связаться с членами своей семьи, а также любых других сведений относительно его судьбы и местонахождения в соответствии со статьей XIV Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц. Авторы утверждают, что государство-участник не представило какой-либо информации.

2.13 МКПЧ 13 ноября 2009 года представила Межамериканскому суду по правам человека запрос о принятии временных мер, требующих от государства-участника обеспечить защиту и личную неприкосновенность г-на Герреро Лареса.

2.14 Приблизительно 16 ноября 2009 года супруга жертвы подала ходатайство о защите конституционных прав (ампаро) согласно процедуре хабеас корпус (ходатайство о применении процедуры хабеас корпус) в судебный округ по уголовным делам столичной области Каракас.

2.15 Межамериканский суд 17 ноября 2009 года согласовал принятие временных мер, требующих от государства-участника принять необходимые меры для разъяснения судьбы и местонахождения г-на Герреро Лареса и защиты его жизни и личной неприкосновенности; а также каждые два месяца информировать Комитет о выполнении этого решения. Авторы утверждают, что государство-участник лишь формально выполнило требования Суда, ограничившись заявлением о том, что Генеральная прокуратура начала уголовное расследование и что г-н Герреро Ларес бежал из тюрьмы.

2.16 Суд первой инстанции № 41 судебного округа по уголовным делам столичной области Каракас 19 ноября 2009 года отказался рассмотреть ходатайство о применении процедуры хабеас корпус по причине отсутствия у него надлежащей компетенции и передал его председателю судебного округа по уголовным делам штата Гуарико в соответствии со статьями 7 и 39 Органического закона о защите конституционных прав и гарантий.

2.17 Супруга жертвы 24 ноября 2009 года представила ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в суды первой инстанции судебного округа по уголовным делам штата Гуарико, утверждая, что г-н Герреро Ларес исчез во время отбывания наказания в ЦТВ, что, несмотря на просьбы о предоставлении информации и направленные тюремной администрации и Генеральной прокуратуре жалобы, ей неизвестны его судьба и местонахождение и что, таким образом, его права на жизнь, личную свободу и физическую и психическую неприкосновенность были нарушены.

2.18 В ходе слушаний в уголовном суде первой инстанции № 2, обладающем функциями контроля в судебном округе по уголовным делам штата Гуарико (суд № 2), Генеральная прокуратура заявила, что ответственность за проведение расследования возможного насильственного исчезновения г-на Герреро Лареса была возложена на прокуратуру № 3. При этом не удалось провести инспекцию исправительного учреждения на месте из-за опасной ситуации в тюрьме. Кроме того, тюремная администрация заявила, что не сможет представить список заключенных по состоянию на 7 сентября 2009 года, что в любом случае имя г-на Герреро Лареса было вычеркнуто из списка, так как было невозможно установить его местонахождение, в связи с чем было решено, что он «бежал из тюрьмы», и что все это было доведено до сведения Министерства внутренних дел и юстиции 14 сентября 2009 года.

2.19 На своем заседании 4 декабря 2009 года суд № 2 удовлетворил ходатайство о применении процедуры хабеас корпус и предписал Генеральной прокуратуре «незамедлительно провести расследование с целью определения местонахождения гражданина Франсиско Дионеля Герреро Лареса путем проведения в рамках следственных действий допроса свидетелей и проверки в Центральной тюрьме Венесуэлы и с целью установления достоверности сделанных утверждений». В этой связи суд предписал Министерству внутренних дел и юстиции и Главному командованию Боливарианской национальной гвардии принять «необходимые меры для содействия работе Генеральной прокуратуры и Народного защитника в целях установления правового статуса, местонахождения и состояния здоровья г-на Герреро Лареса [...] и обеспечения соблюдения его основных прав на неприкосновенность личности и жизнь».

2.20 Предписанная судом № 2 инспекция на месте была проведена 25 февраля 2010 года при участии сотрудников Генеральной прокуратуры и комиссии 28-го подразделения Боливарианской национальной гвардии без каких-либо позитивных результатов. Авторы сообщения утверждают, что власти отказались провести полную и надлежащую инспекцию исправительного учреждения под предлогом того, что не смогут обеспечить безопасность участвующих в ней лиц.

Они, в частности, утверждают, что, несмотря на то, что власти были осведомлены о показаниях других заключенных, свидетельствующих о том, что г-н Герреро Ларес подвергался пыткам, был убит, расчленен и похоронен на территории ЦТВ, а также о месте, в котором, предположительно, находились его останки, они не провели раскопок и не приняли никаких других мер для проверки этой информации.

2.21 Авторы отмечают, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством государства-участника в компетенцию Генеральной прокуратуры входит не только возбуждение уголовных дел, но и проведение расследований преступлений и деятельности разведывательных органов полиции. Получив ходатайство о проведении расследования, Генеральная прокуратура предпринимает соответствующие следственные действия и выносит решение о принятии вспомогательными органами необходимых мер.

2.22 Авторы сообщения утверждают, что представленный Комитету вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Процедура разбирательства по данному делу в рамках межамериканской системы по правам человека была ограничена временными мерами, принятыми Межамериканским судом по правам человека для сохранения жизни и физической неприкосновенности г-на Герреро Лареса, однако ни на одном этапе разбирательства не была подана индивидуальная петиция. Кроме того, не было запрошено или проведено рассмотрение дела по существу.

2.23 Что касается критериев приемлемости, предусмотренных пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, то авторы сообщения утверждают, что они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Несмотря на то, что они незамедлительно сообщили об исчезновении г-на Герреро Лареса, власти проявили небрежность и не провели всеобъемлющего расследования событий, о которых идет речь в сообщении, и по сей день члены семьи жертвы ничего не знают о его судьбе. Проведенное Генеральной прокуратурой расследование не привело ни к выявлению его местонахождения, ни к установлению лиц, причастных к применению в его отношении пыток и к его насильственному исчезновению. Постановление суда № 2, удовлетворяющее ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, представленного супругой жертвы, также оказалось неэффективным.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что государство-участник нарушило права г-на Герреро Лареса по статьям 2, 11 и 14 Конвенции.

3.2 Они также утверждают, что общее состояние тюрем и положение в области прав человека заключенных в государстве-участнике вызывают обеспокоенность правозащитных организаций, таких как МКПЧ. Они отмечают переполненность тюрем, отсутствие базовых услуг, отсутствие безопасности и большое число смертей и насилия среди заключенных, а также непроведение расследований и безнаказанность. В таких условиях сотрудники тюрем, в особенности служащие Национальной гвардии, ответственные за охрану периметра и обеспечение внешней безопасности исправительных учреждений, зачастую прибегают к несоизмеренному применению огнестрельного оружия, жестоко избивают заключенных, часто с летальным исходом. В то же время организованные группы заключенных при осведомленности и попустительстве тюремной администрации совершают акты сексуального насилия, вооруженные нападения, наносят тяжкие телесные повреждения и убивают других заключенных, которые противостоят требованиям или соревнуются с ними за контроль над определенными ча-

стями тюрьмы. В соответствии с информацией, имевшейся на момент представления жалобы Комитету, в период с 1999 по 2008 год 3 664 человека были убиты и 11 401 ранены в исправительных учреждениях государства-участника².

3.3 Что касается положений статьи 2 Конвенции, то авторы сообщения утверждают, что, невзирая на положение, описанное в предыдущем пункте, тюремная администрация не приняла никаких законодательных, судебных или иных мер для эффективного искоренения продолжающейся практики применения пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в отношении заключенных. В рассматриваемом деле государство-участник не предприняло никаких действий по предотвращению применения пыток в отношении г-на Герреро Лареса и в особенности его насильственного исчезновения, совершенного другими заключенными при попустительстве гражданского персонала ЦТВ и служащих Национальной гвардии.

3.4 Авторы ссылаются на общую обстановку насилия в тюрьмах государства-участника (см. пункт 3.2 выше) и утверждают, что государство-участник нарушало свои обязательства по статье 11 Конвенции, так как проявило небрежность и не приняло достаточных и адекватных мер для того, чтобы гарантировать неприменение пыток в отношении лиц, лишенных свободы. Положение в исправительных учреждениях не претерпело существенных изменений за последние десять лет, и не было принято новой политики или планов для исправления обстановки насилия в тюрьмах³.

3.5 Государство-участник не гарантировало жертвам возмещение ущерба в соответствии со статьей 14 Конвенции. Напротив, безразличие властей к сообщению авторов и отсутствие информации о судьбе или местонахождении г-на Герреро Лареса привели к дополнительным страданиям авторов, которые по сей день не знают, жив их родственник или нет. В этой связи авторы сообщения отмечают, что они лишь слышали неофициальные версии о том, что его пытали, убили, расчленили и похоронили на территории ЦТВ. Несмотря на предпринятые ими усилия и поданные ходатайства, Генеральная прокуратура фактически лишь формально начала расследование, не приняв эффективных мер по выяснению судьбы и местонахождения г-на Герреро Лареса. Кроме того, никому не было предъявлено обвинений, а ущерб не был возмещен.

3.6 Комитет отмечает, что представленные в сообщении факты вызывают вопросы по смыслу статьи 12 Конвенции в том, что касается возможного применения пыток в отношении г-на Герреро Лареса, в особенности в связи с его исчезновением во время отбывания наказания в ЦТВ, непроведением оперативного и беспристрастного расследования обстоятельств предполагаемого исчезновения и отсутствием информации о его судьбе и местонахождении.

3.7 Комитет отмечает также, что представленные в сообщении факты вызывают вопросы по смыслу статьи 16 Конвенции в том, что касается прав авторов и обращения с ними властей при попытке выяснить судьбу и местонахождение г-на Герреро Лареса и добиться правосудия.

3.8 В качестве мер по возмещению ущерба авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику: а) провести всеобъемлющее расследование обстоятельств применения пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в отношении г-на Герреро Лареса и его исчезновения; б) выяснить местонахождение г-на Герреро Лареса и, в случае их наличия, вернуть авто-

² Авторы сообщения ссылаются на доклад МКПЧ "Democracia y Derechos Humanos en Venezuela" (OEA/Ser. L/V/II. Doc 54), párrs. 811 y ss.

³ Там же, пункты 829 и 850.

рам сообщения его останки; с) обеспечить авторам адекватное возмещение ущерба.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 4 марта и 17 ноября 2011 года, 25 июля 2012 года и 25 января 2013 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по приемлемости и по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакой информации на эту тему. Он сожалеет об отказе государства-участника представить какие-либо сведения относительно приемлемости и/или существования сообщения заявителей. Комитет напоминает, что, согласно Конвенции, государство-участник обязано направлять ему в письменном виде объяснения или заявления с разъяснением по этому вопросу, где должна содержаться, насколько это целесообразно, информация о мерах, которые оно могло принять для исправления ситуации. В связи с отсутствием ответа со стороны государства-участника Комитет уделит должное внимание утверждениям авторов, которые были надлежащим образом обоснованы, и тщательно изучит каждую их жалобу⁴.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

5.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что представленный Комитету вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи Комитет отмечает, что в ответ на просьбу супруги жертвы 4 ноября 2009 года МКПЧ направил государству-участнику запрос о незамедлительном представлении информации в соответствии со статьей XIV Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, а 17 ноября 2009 года Межамериканский суд по правам человека запросил принятие временных мер в интересах г-на Герреро Лареса. В соответствии с информацией, доступной на веб-сайте Межамериканского суда⁵, 19 августа 2013 года Суд принял решение об отмене временных мер и закрытии дела, так как «материалы дела не содержат индивидуальной петиции, ожидающей рассмотрения Комитетом»⁶. Комитет отмечает, что в рамках мер, принятых Межамериканской комиссией и Судом, не было рассмотрено существо дела. Таким образом, процедуры вышеупомянутых органов не предусматривают «рассмотрение» дела в том смысле, в каком оно упоминается в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции. В таких обстоятельствах и при отсутствии информации, свидетельствующей о том, что этот же вопрос рассматривался или рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования после 19 августа 2013 года, Комитет считает, что никаких препятствий для того, чтобы он рассмотрел данное сообщение в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, не существует.

5.3 Комитет вновь с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на три направленных ему напоминания, государство-участник не представило Комитету никаких замечаний. Поэтому Комитет делает вывод, что никаких препятствий для то-

⁴ См. сообщения № 503/2012, *Нтикарахера против Бурунди*, решение, принятое 12 мая 2014 года, пункт 4, и № 376/2009, *Бендиб против Алжира*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 4.

⁵ См. www.corteidh.or.cr/docs/medidas/larez_se_03.pdf.

⁶ См. дело Герреро Лареса, постановление Межамериканского суда по правам человека от 19 августа 2013 года (временные меры), пункт 8.

го, чтобы он рассмотрел данное сообщение в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции не существует.

5.4 Комитет полагает, что авторы в достаточной степени обосновали для целей приемлемости свои утверждения по статьям 2, 11 и 14 Конвенции, и признает их приемлемыми. Кроме того, Комитет считает, что представленная информация, а также сведения, содержащиеся в материалах дела, вызывают вопросы по смыслу статей 12 и 16 Конвенции в том, что касается г-на Герреро Лареса и авторов сообщения соответственно (см. пункты 3.6 и 3.7 выше). Таким образом, Комитет приступает к рассмотрению по существу утверждений по статьям 2, 11, 12 и 14, рассматриваемым отдельно и в совокупности со статьей 1 Конвенции, касающихся г-на Герреро Лареса, а также авторов сообщения в соответствии со статьей 16.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции. Поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу, утверждения авторов следует признать заслуживающими доверия в той мере, в какой они были обоснованы.

6.2 Прежде чем рассматривать утверждения авторов сообщения по статьям Конвенции, Комитет должен определить, являются ли деяния, совершенные по отношению к г-ну Герреро Ларесу, актами пыток в соответствии со смыслом статьи 1 Конвенции.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что после того, как неизвестное лицо сообщило им об убийстве г-на Герреро Лареса в ЦТВ, 8 сентября 2009 года они посетили исправительное учреждение, однако не смогли ни встретиться с г-ном Герреро Ларесом, ни получить каких бы то ни было сведений о его местонахождении. По мнению заявителей, дополнительные показания свидетелей свидетельствуют о том, что г-н Герреро Ларес подвергался преследованию со стороны группы заключенных ЦТВ, которые убили его, расчленили и похоронили на территории тюрьмы при попустительстве тюремной администрации и Боливарианской национальной гвардии. Несмотря на эту информацию, а также на тот факт, что авторы незамедлительно сообщили властям об исчезновении г-на Герреро Лареса, до сих пор не было проведено всеобъемлющее расследование возможного применения пыток по отношению к нему. Кроме того, не было принято эффективных и достаточных мер по установлению его местонахождения и судьбы. С другой стороны, Комитет принимает к сведению показания тюремной администрации в суде № 2, свидетельствующие о том, что г-н Герреро Ларес «бежал» (совершил побег) из ЦТВ, не объясняющие, однако, на каком основании был сделан такой вывод.

6.4 Комитет отмечает, что имеются свидетельства того, что на момент событий, описываемых в настоящем сообщении, г-н Герреро Ларес отбывал наказание в виде лишения свободы в ЦТВ. В этой связи Комитет напоминает об особых обязательствах государств-участников в качестве гарантов по обеспечению соблюдения прав заключенных, предусмотренных Конвенцией, и предотвращения пыток⁷, поскольку они находятся под жестким контролем со стороны тюремной администрации. Таким образом, государства-участники должны принимать необходимые меры по предотвращению применения пыток в отношении лиц, находя-

⁷ См. замечание общего порядка № 2 (2008) Комитета об осуществлении статьи 2 Конвенции государствами-участниками, пункт 13.

щихся под их контролем⁸. Комитет напоминает о том, что насильственное исчезновение сопряжено с многочисленными нарушениями прав человека и невыполнением со стороны государства-участника обязательств, закрепленных в Конвенции, и что оно само по себе представляет собой форму пыток или бесчеловечного обращения, противоречащего Конвенции⁹, по отношению к исчезнувшему лицу или может представлять таковую для членов его/ее семьи.

6.5 Комитет принимает к сведению информацию о том, что 8 и 9 сентября 2009 года авторы сообщили об исчезновении г-на Герреро Лареса директору ЦТВ и Боливарианской национальной гвардии. 1 и 13 октября 2009 года авторы просили Генеральную прокуратуру и Управление Генеральной прокуратуры по вопросам основных прав человека соответственно провести расследование исчезновения их родственника во время отбывания наказания в ЦТВ и его возможного убийства заключенными тюрьмы, а также возможного участия в этом тюремной администрации и служащих Боливарианской национальной гвардии. В этой связи они отметили, что, согласно показаниям других заключенных, г-н Герреро Ларес подвергался преследованию со стороны группы заключенных в связи с тем, что он был осведомлен о незаконной деятельности этой группы при соучастии со стороны ряда должностных лиц. В соответствии с заявлением Генеральной прокуратуры в суде № 2 ведение расследования возможного насильственного исчезновения г-на Герреро Лареса было возложено на прокуратуру № 3.

6.6 В то же время Комитет отмечает, что, согласно информации, содержащейся в материалах дела, не обнаружив г-на Герреро Лареса на территории ЦТВ, тюремная администрация ограничилась заявлением о том, что он бежал из исправительного учреждения, не предоставив никакой дополнительной информации или доказательств и не проведя всеобъемлющего расследования его возможного побега и конкретных обстоятельств, приведших к нему. Несмотря на представленные авторами ходатайства и постановление суда № 2 от 4 декабря 2009 года, судьба г-на Герреро Лареса до сих пор неизвестна; власти не представили какой-либо информации в отношении возможных мер, которые могли бы быть приняты в целях установления его местонахождения; и, в случае смерти, его останки не были возвращены членам его семьи. Кроме того, не было установлено, несет ли администрация ЦТВ или Боливарианская национальная гвардия какую-либо ответственность за произошедшее. В частности, не было принято никаких мер для того, чтобы выяснить, было ли исчезновение г-на Герреро Лареса связано с попытками наказать или запугать его в связи с тем, что он был осведомлен о предполагаемой незаконной деятельности группы заключенных при соучастии администрации, как заявил автор сообщения Управлению Генеральной прокуратуры по вопросам основных прав человека. В связи с отсутствием каких-либо опровержений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о том, что г-н Герреро Ларес был лишен защиты со стороны закона с 7 сентября 2009 года, а также что его насильственное исчезновение, в конкретных обстоятельствах настоящего дела, представляет собой акт пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

⁸ Там же, пункты 17 и 18.

⁹ Комитет рассматривал вопрос о насильственных исчезновениях в ряде заключительных замечаний. См., например, его заключительные замечания по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Мексики (CAT/C/MEX/CO/5-6, пункт 12); по первоначальному докладу Руанды (CAT/C/RWA/CO/1, пункт 14); по первоначальному докладу Туркменистана (CAT/C/TKM/CO/1, пункт 15); по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Шри-Ланки (CAT/C/LKA/CO/3-4, пункты 8 и 9); по четвертому периодическому докладу Колумбии (CAT/C/COL/CO/4, пункты 11 и 17); и по первоначальному докладу Чада (CAT/C/TCD/CO/1, пункты 14 и 17).

6.7 Комитет принимает к сведению утверждения авторов в связи со статьями 2 и 11 Конвенции о том, что, несмотря на обстановку насилия в тюрьмах, государство-участник не реагировало должным образом и не принимало никаких законодательных, административных, судебных или иных эффективных мер для предотвращения применения пыток в тюрьмах, в частности для того, чтобы г-н Герреро Ларес не стал жертвой пыток со стороны других заключенных ЦТВ при попустительстве тюремной администрации. В этой связи Комитет ссылается на доклад МКПЧ 2009 года¹⁰ и напоминает о своих замечаниях по второму периодическому докладу государства-участника, в котором он призывает Венесуэлу принять меры для предотвращения насилия среди заключенных, а также со стороны тюремного персонала и для укрепления независимых механизмов инспекции мест лишения свободы¹¹. В связи с отсутствием замечаний со стороны государства-участника о механизмах контроля в ЦТВ и других мерах по предотвращению насилия среди заключенных и применения по отношению к ним пыток при попустительстве администрации Комитет приходит к выводу, что государство-участник несет ответственность за нарушение статей 2 и 11 Конвенции.

6.8 Что касается статьи 12 Конвенции, то Комитет напоминает, что на государства-участники возложено обязательство по проведению быстрых и беспристрастных расследований в тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки¹². В связи с данным делом Комитет отмечает, что авторам сообщили о том, что проведение расследования возможного насильственного исчезновения г-на Герреро Лареса было возложено на прокуратуру № 3, и что 25 февраля 2010 года была проведена инспекция ЦТВ при участии сотрудников Генеральной прокуратуры и комиссии Боливарианской национальной гвардии. Комитет не находит в представленных сведениях какой-либо информации о других следственных действиях со стороны властей, несмотря на то, что имелись разумные основания полагать, что был совершен акт пытки. Несмотря на усилия авторов сообщения, за почти шесть лет, прошедших с момента исчезновения г-на Герреро Лареса в ЦТВ, государство-участник не провело быстрого, беспристрастного и эффективного расследования сообщений о применении к нему пыток и его насильственного исчезновения во время отбывания наказания в тюрьме, а виновные не предстали перед судом (см. пункт 6.6 выше). В свете имеющейся в деле информации и в условиях отсутствия замечаний со стороны государства-участника Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 12 Конвенции.

6.9 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что ущерб, нанесенный г-ну Герреро Ларесу, не был возмещен в соответствии со статьей 14 Конвенции¹³. Учитывая непроведение быстрого и беспристрастного расследования, а также представленные авторами утверждения и факты, приведенные в предыдущих пунктах, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

6.10 Комитет отмечает, что исчезновение г-на Герреро Лареса причинило боль и страдания авторам сообщения и что власти остались равнодушными к их усилиям по выяснению судьбы и местонахождения г-на Герреро Лареса. Авторам так и не были представлены надлежащие объяснения относительно обстоятельств предполагаемой смерти или побега их родственника и не были возвращены его

¹⁰ "Democracia y Derechos Humanos en Venezuela" (nota 2 *supra*).

¹¹ См. CAT/C/CR/29/2, пункт 11 е). См. также CAT/C/VEN/CO/3-4, пункт 10 а) и пункт 19, а также замечание общего порядка № 2 (2008) Комитета, пункты 13, 17 и 18.

¹² Сообщение № 269/2005, *Али Бен Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.7.

¹³ См. замечание общего порядка № 3 (2012) Комитета об осуществлении статьи 14 государствами-участниками.

останки. В условиях отсутствия удовлетворительных объяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к заключению, что данные факты свидетельствуют о нарушении статьи 16 Конвенции в отношении авторов.

7. Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2 и статей 11, 12 и 14 Конвенции, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 1, в отношении г-на Герреро Лареса, а также статьи 16 в отношении авторов сообщения.

8. В соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) провести всеобъемлющее и эффективное расследование обстоятельств исчезновения г-на Герреро Лареса в ЦТВ; б) привлечь к ответственности, судить и должным образом наказать виновных; в) предоставить г-ну Герреро Ларесу, в случае если он жив, и авторам сообщения компенсацию и возможность реабилитации в соответствии с Конвенцией. Комитет призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными соображениями.
